

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Два гроша. Сербская народная сказка

Жил–был бедняк. Торговал он чем попало, лишь бы голодным не сидеть. Набрал он раз мешок мху, сверху положил немного шерсти и пошел на базар продавать его. По дороге встретился ему человек: тоже идет на базар и несет чернильные орешки, а чтобы продать их, прикрыл сверху настоящими орехами. Бедняки стали друг у друга спрашивать, что у кого в мешке: один говорит – орехи, другой – шерсть. Решили они тут же на дороге купить товар друг у друга. Стали торговаться. Тот, у кого был мох, сказал, что шерсть дороже орехов, и потребовал доплаты, но, видя, что второй доплачивать не желает, а согласен только на обмен, подумал, что орехи–то во всяком случае дороже мха и он все равно останется в выигрыше. Торговались они долго и наконец решили, что хозяин орехов приплатит за шерсть два гроша. Но денег у него при себе не было, и для большей уверенности, что долг будет уплачен, они побратались. После того поменялись мешками и разошлись в разные стороны. Каждый думал, что надул другого. А как пришли домой да вынули товар из мешка, увидели, что обманули друг друга.

Спустя некоторое время тот, что отдал мох вместо шерсти, пошел искать своего побратима, чтобы получить с него два гроша. Нашел его в одном селе в работниках у попа и говорит:

– Побратим, ты обманул меня.

– Да ведь и ты меня, побратим, обманул, ~ отвечает тот.

Первый стал требовать два гроша: раз договорились да скрепили договор братаньем, надо его исполнять. Другой соглашается: с радостью отдал бы, да нет у него сейчас двух грошей.

– Но вот у моего попа, – говорит он, – за домом есть большая яма. Он туда часто залезает, – наверно, там лежат деньги и драгоценности. Вечером ты спусти меня в эту яму, а когда мы ее обчистим и разделим добычу, я тебе и заплачу два гроша.

Тот согласился. Вечером попов работник взял мешок и веревку, пошел с побратимом к яме, влез в мешок, и тот спустил его на веревке. Там он выбрался из мешка и стал всюду шарить, но не нашел ничего, кроме зерна. Тогда он подумал: "Если сказать побратиму, что здесь нет ничего, он, пожалуй, уйдет и бросит меня в яме. И достанется же мне от попа, коли он меня туг найдет!"

Он снова залез в мешок, крепко обвязался веревкой и крикнул побратиму:

– Тащи мешок, побратим, он полон всякого добра.

Тот тащит мешок, а сам думает: "Для чего мне делиться с побратимом? Возьму–ка я весь мешок, а он уж сам как–нибудь выберется из ямы". Закинул он мешок с побратимом на спину и побежал по селу. За ним с лаем погналось множество собак. Устал он, мешок стал свисать, и вдруг оттуда послышался голос побратима:

– Подтяни мешок, побратим, меня собаки кусают.

Тот так и швырнул мешок на землю. Тогда тот, что сидел в мешке, и говорит:

– Опять ты, побратим, хотел меня обмануть?

– Да ведь и ты тоже меня обманул, – отвечает другой.

Спорили они, спорили, и наконец должник обязался заплатить два гроша, когда побратим придет в следующий раз. На том и расстались.

Прошло много времени, и попов работник обзавелся домом и женился. Как–то раз сидит он с женой на крылечке и видит, что к его дому подходит побратим.

– Жена, – говорит он, – вон идет мой побратим. Я ему должен два гроша. Теперь уж ничего не поделаешь: я обещал ему отдать деньги, когда он придет. Я пойду в дом и лягу, ты меня накрой, а сама притворись печальной и начни голосить. Узнает он, что я умер, и вернется домой.

Он пошел в комнату, лег на спину, сложил руки крестом, жена накрыла его и давай голосить. Тут как раз к дому подходит побратим.

– Бог в помощь, – говорит он и спрашивает, не это ли дом такого–то? А жена сквозь слезы отвечает:

– Да, горе мне, несчастной кукушке! Вот он лежит мертвый!

– Упокой Господь его душу! Он был моим побратимом. Мы вместе работали и торговали. И раз уж случилось такое несчастье, то я, понятно, останусь, надо же проводить его до могилы и бросить в нее горсть земли.

Жена говорит, что до похорон придется долго ждать и лучше ему уйти.

– Боже сохрани! Как же я брошу своего побратима? Буду ждать хоть три дня, а провожу его в последний путь.

Жена вошла в дом и потихоньку все передала мужу. Тот велел идти за попом и объявить, что он умер: пусть, мол, его отнесут в кладбищенскую церковь, авось тогда побратим уйдет.

Жена сказала попу, тот пришел и привел с собой несколько человек. "Покойника" положили на носилки, понесли в церковь и оставили там на ночь, чтобы утром отпеть и похоронить. Все вышли, а побратим сказал, что не может оставить своего побратима – ведь столько лет он торговал и делил с ним хлеб–соль, нет уж, он будет сторожить покойника всю ночь. И остался в церкви.

А ночью в село пришли разбойники. Они обобрали чьи–то дворцы и награбили много денег, одежды и оружия. Проходя мимо церкви, они увидели, что там горит свеча, и сказали друг другу:

– Зайдем сюда делить добычу. Побратим увидел, что в церковь входят вооруженные люди, и спрятался в угол. Разбойники же сели и стали делить деньги шапками, а одежду и оружие – как придется. Во всем сошлись и столковались; оставалась только одна сабля прекрасная – все хотели ее получить. Один разбойник схватил ее, вскочил и говорит:

– Давай испробуем на покойнике, так ли она хороша, как нам кажется. Коли с одного разу отсечет голову, значит, хороша!

И он направился к покойнику. А тот как вскочит да как закричит:

– Мертвецы! Где вы?

– Здесь, мы все готовы! – отвечает из угла побратим.

Как услышали это разбойники, бросили саблю, оставили все добро в кучах и пустились бежать без оглядки. Отбежали они подальше, атаман и говорит:

– Ей–ей, братцы! Бродили мы полосам и по всяким другим местам и днем и ночью, дрались с людьми, нападали на крепости и дворцы и ни разу не дрогнули, а вот мертвецов испугались. Неужели не найдется среди нас такой юнак, что посмеет вернуться и посмотреть, как там в церкви?

– Я не пойду, – сказал один.

– Я боюсь, – признался второй.

– Я лучше готов напасть на десять живых, чем на одного мертвого, – подхватил третий.

Наконец нашелся один храбрец, согласился пойти. Он потихоньку подполз под церковное окно и стал слушать. А в церкви побратимы мирно делили деньги, одежду и оружие разбойников. Но вот дошли до двух грошей, заспорили и чуть было не подрались. Разбойник слышит крик:

– Где мои два гроша? Давай мои два гроша!

И как раз тут должник увидел под окном разбойника, быстро высунул из окна руку, сорвал у него с головы шапку и протянул ее побратиму со словами:

– Проклятые два гроша! Вот тебе за два гроша!

Разбойник перепугался и задал стрекача. Не помня себя от страха, прибежал к своим и закричал:

– Ну, братцы! Хорошо еще, что мы живыми утекли! Мы–то делили деньги шапками, а как вылезли мертвецы, то каждому досталось только по два гроша. Одному и этого не хватило, так он сорвал с меня шапку и дал другому вместо двух грошей.